

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто второй сессии (1–10 апреля 2025 года)****Мнение № 28/2025 относительно Тайиба Бенабдеррахмана (Катар)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 3 декабря 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Катара сообщение, касающееся Тайиба Бенабдеррахмана. Правительство представило ответ с опозданием, 4 марта 2025 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ A/HRC/36/38.

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Тайиб Бенабдеррахман, родившийся 24 января 1981 года, является гражданином Франции и Алжира. Он предприниматель и инвестор в области консультирования по вопросам геополитики и геоэкономики. До задержания г-н Бенабдеррахман работал генеральным советником Национального комитета по правам человека Катара.

i) Контекст

5. По словам источника, г-н Бенабдеррахман оказывал услуги катарским должностным лицам в связи с предполагаемым дипломатическим кризисом, который разразился в 2017 году и привел к введению блокады против Катара. Его услуги потребовались для того, чтобы помочь Катару повысить осведомленность международной общественности о положении страны и ее народа.

6. Благодаря успехам, которых достиг г-н Бенабдеррахман, Национальный комитет по правам человека Катара предложил ему должность генерального советника, которую он принял. В июне 2019 года г-н Бенабдеррахман с семьей переехал в Доху, где он продолжил работать на Национальный комитет по правам человека, а также занялся собственной профессиональной деятельностью.

7. Его работа на Национальный комитет по правам человека Катара претерпела изменения. Борьба с коррупцией стала приоритетом для высших правительственных органов, и ему было поручено собрать все связанные с этой темой данные в Европе. Таковы были обстоятельства, при которых г-н Бенабдеррахман начал собирать информацию во время своих миссий. Однако отсутствие какой-либо существенной реакции на собранную им информацию заставило его переосмыслить истинную цель услуг, которые ему поручили оказывать, и в ноябре 2019 года он сообщил Национальному комитету по правам человека о своем решении прекратить исполнение обязанностей генерального советника начиная с 31 декабря 2019 года.

8. Как сообщается, г-н Бенабдеррахман был задержан всего через несколько дней после его возвращения в Катар, по окончании периода праздников в конце года, и его задержание было напрямую связано с подозрениями Бюро государственной безопасности Катара в том, что он завладел информацией, которая могла нанести ущерб правительству и катарским высшим должностным лицам.

ii) Задержание и содержание под стражей

9. Источник утверждает, что утром 13 января 2020 года примерно 15 сотрудников сил безопасности остановили г-на Бенабдеррахмана около его дома в Дохе. Его схватили и отвели домой, где другие сотрудники уже проводили обыск и изымали его документы, оборудование и средства, не запросив на это согласия ни присутствующих членов семьи, ни его самого по прибытии.

10. Как сообщается, по завершении обыска г-на Бенабдеррахмана заставили подписать документ на арабском языке, не предоставив ему ни письменный перевод, ни услуги устного переводчика. После этого, примерно в 16:30, его посадили в автомобиль без опознавательных знаков и с закрытым капюшоном лицом и в наручниках отвезли в тайное место содержания под стражей. Это тайное место содержания под стражей находилось в пристройке к зданию Министерства внутренних дел в Дохе.

11. Утверждается, что г-н Бенабдеррахман не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях и причинах задержания. Ему сообщили лишь то, что

его задержание было произведено по «приказу эмира». Кроме того, сотрудники служб безопасности конфисковали настольный компьютер г-на Бенабдеррахмана, его бумаги, коробки с личными документами и записями, банковские выписки, мобильные телефоны, ноутбук и USB-накопители, а также его небольшой сейф.

12. В течение трех недель после задержания г-н Бенабдеррахман, как сообщается, подвергался различным формам физических и психологических пыток со стороны сотрудников сил безопасности, в том числе: неоднократным беспричинным полным личным досмотрам; лишению сна из-за непрерывного освещения и чрезмерным физическим ограничениям во время допросов, в ходе которых его заставляли стоять в течение длительного времени и угрожали физическим насилием в отношении него и его семьи, если он не будет сотрудничать во время допроса. Как сообщается, в течение этого времени ему задавали множество вопросов, в том числе о местонахождении его профессиональных документов; о данных и именах всех членов его семьи, а также о том, знали ли они о его деятельности в Катаре; о его деловых и профессиональных связях; о характере его деятельности и месте приобретения активов. Г-ну Бенабдеррахману ни разу не задавали вопросов о каких-либо конкретных обвинениях или уголовных преступлениях. Кроме того, его держали в тесном помещении и угрожали смертью ему и его семье.

13. 21 января 2020 года один из членов семьи г-на Бенабдеррахмана был доставлен в тайное место его содержания под стражей. Как сообщается, при этом члену его семьи завязали глаза, и г-н Бенабдеррахман смог встретиться с ним только под строгим надзором сотрудника сил безопасности Катара. Единственная цель этой встречи заключалась в том, чтобы г-н Бенабдеррахман передал члену своей семьи полученные от властей требования, а именно требование извлечь и привезти профессиональные записи и базы данных, хранившиеся в их семейном доме в третьей стране. Как сообщается, сначала члена его семьи проинструктировали о том, что ей нужно сделать для его возможного освобождения, а затем дали строгие указания, а именно: а) не вступать ни с кем в контакт; б) воздерживаться от оповещения французских властей в Катаре или во Франции; и с) воздерживаться от разглашения информации о положении г-на Бенабдеррахмана кому бы то ни было. Кроме того, источник утверждает, что для гарантии соблюдения членом семьи г-на Бенабдеррахмана этих указаний при поездке в Алжир с целью забрать оттуда запрошенные документы другой близкий член семьи, который в то время был несовершеннолетним, должен был оставаться в Катаре под надзором сотрудников катарских служб безопасности.

14. 1 февраля 2020 года, после трех недель содержания под стражей в тайном месте в полной изоляции, г-н Бенабдеррахман был переведен в тюрьму Сальва Роуд.

15. 10 февраля 2020 года, почти месяц спустя после его задержания, он впервые предстал перед прокурором. Как сообщается, при этом в прокуратуре ему не разрешили говорить и отказали в праве на помощь адвоката или услуги устного переводчика. По словам источника, затем был издан приказ о его заключении под стражу на четыре дня для проведения расследования в ожидании судебного пересмотра. Как сообщается, в это время ему сообщили, что его задержали на основании обвинений в «разведывательной деятельности в интересах иностранной державы и шпионаже».

16. 13 февраля 2020 года г-н Бенабдеррахман был вновь доставлен к прокурору, без адвоката и устного переводчика, и его содержание под стражей было продлено еще на четыре дня.

17. На допросах в прокуратуре 10 и 13 февраля 2020 года ему задавали вопросы о передаче информации иностранной стороне. Однако сообщается, что он с трудом понимал вопросы, поскольку представители власти говорили с ним на катарском диалекте арабского языка.

18. 16 февраля 2020 года г-н Бенабдеррахман впервые предстал, согласно представленной информации, перед судом по делам о мисдиминарах. Слушание длилось всего несколько секунд, в течение которых г-на Бенабдеррахмана спросили, виновен ли он, на что он ответил, что невиновен. Суд продлил срок его содержания под стражей на один месяц (28 дней).

19. 8 марта 2020 года член семьи г-на Бенабдеррахмана смог посетить его во второй и последний раз, пока он содержался под стражей в тюрьме Сальва Роуд. Эта короткая встреча прошла под строгим и пристальным наблюдением со стороны сотрудников служб безопасности. После этой встречи контакты г-на Бенабдеррахмана с его семьей были ограничены короткими телефонными звонками, которые ему разрешалось делать только тогда, когда сотрудники служб безопасности поручали передать члену его семьи следующие требования: вернуться в Катар по предоставленному ей билету на самолет в один конец; прекратить любые судебные действия во Франции; а также забрать USB-накопители из их дома во Франции и привезти их в Доху. Во время содержания под стражей он не мог свободно общаться со своей семьей без жесткого надзора и вмешательства со стороны сотрудников сил безопасности.

20. Источник утверждает, что власти, по всей видимости, стремились заполучить все документы, находившиеся в собственности г-на Бенабдеррахмана, считая, по всей видимости, что эти документы могут скомпрометировать некоторых высокопоставленных лиц в Катаре или в других странах.

21. 16 марта 2020 года состоялось второе слушание в суде по делам о мисдиминорах, в ходе которого срок содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей был продлен еще на один месяц (31 день). Однако в этот раз г-н Бенабдеррахман был оставлен в машине, припаркованной рядом со зданием суда, и в результате в суде не появился.

22. Впоследствии его на пять месяцев поместили в одиночную камеру в тюрьме Сальва Роуд. В течение этого времени он, по сообщениям, опять подвергся жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников служб безопасности. Его выводили из камеры только для допросов, которые, как представляется, не преследовали никаких следственных целей, кроме оказания на него психологического давления. Сотрудники служб безопасности неоднократно задавали ему те же вопросы, на которые он уже отвечал во время содержания под стражей в тайном месте, например о местонахождении его архивов и профессиональных данных.

23. Летом 2024 года г-н Бенабдеррахман смог получить доступ к материалам своего дела, в которых обнаружилось еще четыре судебных слушания. Однако г-н Бенабдеррахман не был проинформирован об этих слушаниях и не присутствовал на них. Согласно материалам дела г-на Бенабдеррахмана, срок его содержания под стражей соответственно продлевался по итогам следующих слушаний:

24. 15 апреля 2020 года суд по делам о мисдиминорах продлил срок досудебного содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей на 14 дней.

25. 28 апреля 2020 года суд по делам о мисдиминорах продлил срок досудебного содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей на 30 дней.

26. 17 мая 2020 года суд по делам о мисдиминорах продлил срок досудебного содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей на 30 дней.

27. 25 июня 2020 года неопределенный суд продлил срок досудебного содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей на 7 дней.

28. Источник утверждает, что в ходе вышеупомянутых слушаний г-н Бенабдеррахман ни разу не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях.

29. По словам источника, в начале июня 2020 года власти выдвинули условия освобождения г-на Бенабдеррахмана, которые включали в себя следующие пункты: а) он должен был передать все свои документы и профессиональные базы данных, как связанные, так и не связанные с Катаром, которые еще не были изъяты катарскими властями; и б) он должен был подписать меморандум о взаимопонимании или соглашение о конфиденциальности, обязывающее его не разглашать условия, на которых он был вынужден перевести все свои деловые данные и архивы в Катар.

30. 28 июня 2020 года глава Бюро государственной безопасности Катара приказал прокурору освободить г-на Бенабдеррахмана и поместить его под домашний арест,

сделав следующее заявление: «Мы сообщаем вам, что вышеупомянутые лица [т. е. родственники г-на Бенабдеррахмана] выполнили то, что от них требовалось [...], поэтому мы принимаем решение о временном освобождении на условиях проживания в назначенном месте с постоянным запретом на выезд». Источник отмечает, что ни один судебный орган не участвовал в вынесении или утверждении решения об освобождении г-на Бенабдеррахмана, равно как и в утверждении предписания о его помещении под домашний арест.

31. 1 июля 2020 года Бюро государственной безопасности Катара организовало освобождение г-на Бенабдеррахмана и его помещение под домашний арест в Катаре с официальным запретом на выезд. Как сообщается, с 1 июля по 31 октября 2020 года г-н Бенабдеррахман находился под домашним арестом в номере отеля «Интерконтинентал» в Дохе под надзором сотрудников сил безопасности.

32. По имеющейся информации, 10 июля 2020 года г-на Бенабдеррахмана заставили подписать вышеупомянутый меморандум о взаимопонимании или соглашение о конфиденциальности, обязывающее его хранить молчание о любых фактах, которые ему могли быть известны, и об условиях его содержания под стражей в Катаре. По словам источника, меморандум о взаимопонимании был подписан с самым высокопоставленным официальным представителем Катара во Франции, который является близким родственником главы Бюро государственной безопасности Катара. Как сообщается, этот меморандум о взаимопонимании содержал положение о том, что в случае нарушения г-ном Бенабдеррахманом своих договорных обязательств он будет обязан без предварительного уведомления выплатить штраф в размере 5 млн евро.

33. По сообщениям, 1 ноября 2020 года г-н Бенабдеррахман был депортирован во Францию.

34. 16 декабря 2020 года г-н Бенабдеррахман направил властям Катара: а) ходатайство о возбуждении уголовного дела; и б) петицию в Национальный комитет по правам человека Катара. В этих документах, отмечает источник, говорится о серьезных и неоднократных нарушениях прав г-на Бенабдеррахмана со стороны сотрудников служб безопасности и содержится призыв к расследованию этих утверждений. 3 декабря 2021 года в Национальный комитет по правам человека была подана еще одна петиция. Однако ответа на эти петиции не последовало.

35. 18 августа 2022 года г-н Бенабдеррахман инициировал судебное разбирательство во Франции с требованием аннулировать в судебном порядке меморандум о взаимопонимании на основании того, что: а) его согласие было получено с применением насилия; и б) предмет соглашения был незаконным, так как соглашение было направлено на то, чтобы помешать ему сообщить о неправомерном обращении, которому он подвергся. Как утверждается, в ответ на это вышеупомянутый высокопоставленный официальный представитель Катара во Франции в свою очередь обратился в суд с ходатайством обязать г-на Бенабдеррахмана выплатить штраф в размере 5 млн евро. Дело было рассмотрено Парижским судом общей юрисдикции 26 ноября 2024 года, который должен был вынести решение 25 апреля 2025 года.

36. Источник утверждает, что в сентябре 2023 года г-н Бенабдеррахман узнал из прессы, что в отношении него в Катаре было возбуждено уголовное дело и что 31 мая 2023 года катарский суд приговорил его к смертной казни. Этот заочный приговор, как сообщается, был вынесен на основании признаний, полученных под пытками, и, по словам источника, был явной мстью за попытки г-на Бенабдеррахмана добиться правосудия.

37. Источник сообщает, что на протяжении всего срока содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей он не получил действенной юридической помощи, которая могла бы на деле способствовать ему оспорить условия его задержания и содержания под стражей. 23 апреля 2020 года его посетил катарский адвокат. Однако адвокат заявил г-ну Бенабдеррахману, что он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и не был уполномочен ознакомиться с материалами дела. Источник также отмечает, что адвокат не присутствовал ни на одном из слушаний,

которые, по сообщениям, проводились в катарских судах, не подавал никаких ходатайств об освобождении г-на Бенабдеррахмана и не запрашивал основную информацию об обвинениях, которые могли бы послужить основанием для его задержания или содержания под стражей. Кроме того, после прибытия г-на Бенабдеррахмана во Францию адвокат, как сообщается, отказался предоставить юридическому консультанту г-на Бенабдеррахмана во Франции какую-либо дополнительную информацию или документы, связанные с его действиями, утверждая, что он не был официально назначен его юридическим советником.

38. По словам источника, г-н Бенабдеррахман страдает от нанесенного ему серьезного физического и психологического вреда в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому он подвергся со стороны представителей властей Катара. Как сообщается, обследования, проведенные по его прибытии во Францию, выявили: потерю веса почти на 11 кг; тяжелые кишечные расстройства; «постоянный функциональный дефицит» от 5 % до 10 %, а также «посттравматическое стрессовое состояние», которое напрямую и несомненно связано с наблюдаемыми фактами и травматическими действиями; периодические боли в коленях, являющиеся результатом долгих часов пыток. Более того, по свидетельству одного из врачей, г-н Бенабдеррахман в настоящее время испытывает симптомы посттравматического стрессового расстройства, которые влияют на все сферы его жизни и мешают ему нормально жить. У него наблюдаются: тревожно-депрессивные симптомы как реакция на содержание под стражей и психологическое давление, которому он подвергся; тяжелые нарушения сна; повышенная тревожность, которая мешает ему спокойно заниматься своими ежедневными делами; когнитивные проблемы, такие как трудности с концентрацией внимания; и болезненные воспоминания, приводящие к чувству сильного страха и беспомощности, сопровождающиеся физическими симптомами (учащенное сердцебиение, дрожь и озноб). Источник также сообщает, что, по словам врачей, г-н Бенабдеррахман пытается справиться с травмой, но он истощен и находится на грани тяжелого психического или даже суицидального срыва.

39. Источник утверждает, что после его депортации 1 ноября 2020 года в настоящее время г-н Бенабдеррахман находится во Франции.

iii) Правовой анализ

40. Источник утверждает, что задержание и содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей являются произвольными и подпадают под категории I, II и III, предусмотренные методами работы Рабочей группы.

a. Категория I

41. Источник заявляет, что задержание и содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей не имели под собой законных оснований, поскольку ему ни разу не сообщили о причинах его содержания под стражей: ни во время его содержания под стражей в тайном месте, ни во время содержания под стражей в тюрьме Сальва Роуд, ни позже во время заключения под домашний арест. Он был задержан без предъявления ему соответствующего постановления, ему не сообщили о предъявленных ему обвинениях и не проинформировали о праве на консульскую помощь. Ему также отказали в доступе к правосудию, не позволив ни узнать, ни оспорить какие-либо обвинения.

42. В данном случае источник утверждает, что условия, при которых г-н Бенабдеррахман был задержан и затем содержался под стражей в течение почти 10 месяцев, представляют собой нарушение этих положений. Кроме того, его держали в одиночной камере и пытали в течение первых трех недель, пока он содержался под стражей в тайном месте без предъявления каких-либо обвинений. Затем, как сообщается, он содержался под стражей в одиночной камере в течение пяти месяцев в тюрьме Сальва Роуд. За это время ему устно сообщили, что мотивом для его задержания и содержания под стражей послужил, как утверждалось, «разведывательная деятельность в интересах иностранной державы и шпионажем», но его не уведомили об этом официально. Наконец, после освобождения из тюрьмы

Сальва Роуд он был помещен под домашний арест без проведения какого-либо судебного пересмотра или обоснования причин этой новой меры пресечения.

43. Летом 2024 года г-н Бенабдеррахман получил копии материалов своего дела, включая отчет о расследовании от 1 января 2020 года и постановление о задержании и обыске от 2 января 2020 года. Оба документа были, по имеющейся информации, выданы следственными службами заместителя прокурора Бюро государственной безопасности Катара и, как утверждает, санкционировали задержание г-на Бенабдеррахмана 13 января 2020 года. Однако источник отмечает, что в этих документах нет ссылок на какие-либо законодательные или нормативные акты или положения, которые могли бы послужить обоснованием его задержания. Кроме того, источник подчеркивает, что экспертный анализ шести судебных решений, а также других документов в материалах дела выявил многочисленные признаки подделки, включая идентичные фотоматериалы, многочисленные нарушения и несоответствия, а также вычеркивания и изменения. В шести документах о продлении срока содержания под стражей, подписанных шестью судьями, шестью прокурорами и шестью секретарями суда в разные даты, были обнаружены серьезные аномалии: все они были заполнены одним и тем же лицом, что было подтверждено экспертным анализом. Источник утверждает, что это невозможно с материальной точки зрения, так как все заседания должны были быть заверены разными должностными лицами. Источник заявляет, что этому есть только три возможных объяснения: отсутствие должностных лиц; дублирование одного и того же документа; или преднамеренная фальсификация. Во всех случаях эти документы были, как утверждает, подделаны, поэтому их достоверность скомпрометирована. Кроме того, источник утверждает, что подписи г-на Бенабдеррахмана, которые можно найти на некоторых документах из материалов дела, в том числе на некоторых документах, которые впоследствии использовались в качестве доказательств в заочном судебном процессе, по итогам которого было вынесено решение о смертном приговоре, являются поддельными.

44. Как сообщается, один из судей, санкционировавших дальнейшее содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей, публично заявил в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, что ему было неизвестно об этом деле². Это, как утверждает источник, подтверждает то, что документы в деле г-на Бенабдеррахмана были фальсифицированы. Аналогичным образом другие члены катарской делегации, присутствовавшие в Комитете и включавшие в своем составе представителей Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и Государственной прокуратуры, не были осведомлены о деле г-на Бенабдеррахмана.

45. Источник утверждает, что отсутствие какого-либо официального уведомления о правовых основаниях, обосновывающих содержание под стражей в течение почти 10 месяцев, должно быть приравнено к отсутствию правовой основы, что подтверждает произвольный характер задержания и содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей и противоречит пункту 2 статьи 9 Пакта.

46. Кроме того, на протяжении всего периода содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей он подвергался многочисленным допросам, его заставляли подписывать сфабрикованные документы и свидетельства, уличающие его родственников, а также многочисленных иностранных деятелей. Все его допросы проводились в отсутствие адвоката, он подвергался многочисленным физическим и психологическим пыткам и содержался в изоляции на протяжении всего срока содержания под стражей. Г-н Бенабдеррахман пробыл почти 10 месяцев под стражей, при этом ему не были предоставлены ни какие-либо процессуальные гарантии, ни доступ к адвокату по своему выбору в течение первых трех месяцев, ни доступ к услугам устного переводчика, что является прямым противоречием международным обязательствам и национальному законодательству Катара.

² CERD/C/SR.3063, пп. 16 и 20.

47. По вышеизложенным причинам источник приходит к выводу, что содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей является произвольным, поскольку не имеет под собой правовой основы, и, таким образом, подпадает под категорию I.

b. Категория II

48. Источник утверждает, что задержание и последующее содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей стали результатом осуществления его прав и свобод. Источник заявляет, что г-н Бенабдеррахман был задержан и впоследствии помещен под стражу после подачи заявления об уходе с поста генерального советника Национального комитета по правам человека Катара. После его ухода с этого поста председатель Национального комитета по правам человека, как сообщается, попросил его воздержаться от разглашения любой информации, связанной с его работой. Эта просьба была повторена, когда он находился под домашним арестом.

49. В данном случае источник утверждает, что задержание и лишение г-на Бенабдеррахмана свободы стали прямым следствием осуществления им свободы мнений и их выражения, гарантированной статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 2 статьи 19 Пакта. Отказываясь выполнять просьбы Национального комитета по правам человека Катара по фальсификации или сокрытию информации, г-н Бенабдеррахман осуществлял свое право на свободу совести и выражения.

50. Источник утверждает, что задержание г-на Бенабдеррахмана было напрямую связано с подозрениями Бюро государственной безопасности Катара в том, что он завладел информацией, способной нанести вред правительству или высшим государственным должностным лицам, а также с его решением прекратить выполнение обязанностей генерального советника Национального комитета по правам человека Катара. Источник утверждает, что все имеющиеся данные подтверждают этот аргумент.

51. Задержание г-на Бенабдеррахмана произошло сразу же после его ухода с поста генерального советника Национального комитета по правам человека Катара.

52. Все его документы и базы данных, находившиеся в Катаре, были изъяты при задержании (и так и не возвращены), а сотрудники катарских сил безопасности использовали все возможные средства, включая угрозы жизни г-на Бенабдеррахмана и его близких родственников, с целью изъятия его профессиональных архивов, находящихся за границей.

53. Большинство допросов с применением насилия, которым подвергался г-н Бенабдеррахман во время содержания под стражей, проводились с целью узнать, какие сведения он мог получить и есть ли еще какие-либо профессиональные архивы, которые следовало бы изъять.

54. Его освобождение из-под стражи было напрямую обусловлено передачей всех документов (независимо от того, были ли они связаны с Катаром или катарскими должностными лицами).

55. Учитывая вышеизложенное, источник приходит к выводу, что задержание и содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей непосредственно связаны с осуществлением вышеупомянутых прав и, таким образом, являются произвольными по категории II.

c. Категория III

56. Источник утверждает, что содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей является произвольным по категории III, поскольку ему было отказано в праве на надлежащую правовую процедуру. Источник заявляет, что содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей сопровождалось серьезными и неоднократными нарушениями основополагающих прав, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, включая право на справедливое судебное разбирательство.

57. Источник напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, является одним из основополагающих прав³. В данном случае обращение, которому подвергся г-н Бенабдеррахман со стороны органов власти в период с января по ноябрь 2020 года, представляет собой нарушение его основополагающего права по нескольким пунктам. Во-первых, он не был уведомлен о действиях, послуживших основанием для его задержания и содержания под стражей. О том, что его задержание и содержание под стражей были предусмотрены постановлением от 2 января 2020 года, он узнал только тогда, когда уже был депортирован во Францию и получил доступ к копиям материалов своего дела. Однако этот документ, как и все другие документы, связанные с действиями представителей катарских властей в его отношении в период с января по ноябрь 2020 года, не был доведен до его сведения на понятном ему языке, что явилось нарушением статей 104, 106 и 112 Уголовно-процессуального кодекса Катара и пункта 2 статьи 9 и статьи 14 Пакта.

58. Кроме того, источник утверждает, что у г-на Бенабдеррахмана не было доступа к средствам правовой защиты. В течение 307 дней содержания под стражей и после депортации 1 ноября 2020 года ему не была предоставлена возможность оспорить причины или условия своего содержания под стражей. В этой связи следует отметить, что слушания, касающиеся его содержания под стражей, если они и проводились, проходили в его отсутствие и в отсутствие его адвоката.

59. Источник утверждает, что во время содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей он не получал никакой действенной помощи от адвоката. Как сообщается, назначенный ему адвокат не имел доступа к материалам дела и, по сути, не имел возможности встречаться с ним. Кроме того, адвокат, который, по утверждениям, был назначен лицами, оказывающими помощь семье г-на Бенабдеррахмана во Франции, опасаясь мести или из личной заинтересованности, не стал активно защищать права г-на Бенабдеррахмана. Такая ситуация, утверждает источник, представляет собой нарушение права г-на Бенабдеррахмана на эффективную правовую защиту — права, имеющего основополагающее значение для обеспечения справедливого судебного разбирательства в соответствии с подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, ему было отказано в праве воспользоваться услугами устного переводчика.

60. Источник утверждает, что эти элементы свидетельствуют о том, что любые внутренние средства правовой защиты, которые г-н Бенабдеррахман мог бы задействовать в Катаре, были бы обречены на неудачу. Решение о его задержании и содержании под стражей было принято на самом высоком уровне катарской структуры сил безопасности, а представители властей, как сообщается, подделали документы, чтобы скрыть незаконное и бесчеловечное обращение с ним.

61. Источник также утверждает, что г-н Бенабдеррахман содержался под стражей в течение 307 дней без предъявления ему каких-либо обвинений. Такое длительное содержание под стражей без уведомления о его причинах и без возможности оспорить его представляет собой чрезмерно длительное содержание под стражей в нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта.

62. Во время содержания под стражей г-н Бенабдеррахман подвергался угрозам пыток и бесчеловечному обращению, что вынудило его подписать признание своей вины и ложные заявления о причастности его родственников. Источник утверждает, что эти действия являются нарушением статьи 7 и подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Эти признания и заявления, полученные под принуждением и в отсутствие юридического представителя, были использованы в ходе судебного разбирательства, по итогам которого г-ну Бенабдеррахману был вынесен смертный приговор в мае 2023 года.

63. Утверждается, что такие признания и заявления были явно неприемлемы как формально (документы, составленные на языке, которым их автор не владел, и подписанные в отсутствие адвоката или устного переводчика), так и по существу (документы, полученные под принуждением и пытками). Однако они были

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 6.

использованы в ходе судебного разбирательства, по итогам которого г-ну Бенабдеррахману был вынесен смертный приговор в мае 2023 года.

64. Источник приходит к выводу, что действия Катара, связанные с задержанием и содержанием г-на Бенабдеррахмана под стражей, являются серьезными нарушениями статьи 9, пункта 2 статьи 12, а также пункта 1 и подпунктов а)–f) пункта 3 статьи 14 Пакта.

b) Ответ правительства

65. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 3 декабря 2024 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 3 февраля 2025 года подробную информацию о положении г-на Бенабдеррахмана и уточнить правовые положения, служащие обоснованием его содержания под стражей, а также их совместимость с обязательствами Катара по международному праву прав человека, в частности в отношении договоров, ратифицированных государством.

66. 30 января 2025 года правительство просило продлить этот срок и получило согласие на его продление до 3 марта 2025 года. Правительство представило свой ответ 4 марта 2025 года, т. е. после истечения установленного срока. Таким образом Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа принимает свое мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

2. Обсуждение

67. При определении того, является ли содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств нарушения требований международного права в форме произвольного содержания под стражей, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁴. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника.

68. Рабочая группа отмечает, что решение об освобождении г-на Бенабдеррахмана и его помещении под домашний арест было принято 28 июня 2020 года главой Бюро государственной безопасности Катара. Затем 1 ноября 2020 года он был депортирован во Францию. Согласно источнику, в сентябре 2023 года г-н Бенабдеррахман узнал из прессы, что 31 мая 2023 года он был заочно приговорен к смертной казни в Катаре. С учетом этих обстоятельств и в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения, представленные источником, носят крайне серьезный характер, и поэтому приступает к вынесению мнения.

69. Источник утверждает, что содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II и III. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

a) Категория I

70. Источник заявляет, что задержание и содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей не имеют под собой законных оснований, поскольку ему ни разу не сообщили о причинах его содержания под стражей: ни во время его содержания под стражей в тайном месте, ни во время содержания под стражей в тюрьме Сальва Роуд, ни позже

⁴ A/HRC/19/57, п. 68.

во время заключения под домашний арест. Источник утверждает, что в момент его задержания 13 января 2020 года ему не предъявили постановление о задержании и не разъяснили причины его задержания, а также ему не сообщили в кратчайшие сроки предъявленные ему обвинения. В своем запоздалом ответе правительство заявляет, что постановление о задержании г-на Бенабдеррахмана было выдано прокурором 2 января 2020 года и исполнено Службой государственной безопасности 13 января 2020 года, в день его задержания.

71. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа ранее уже заявляла, что, для того чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела⁵. Обычно это делается с помощью постановления о задержании либо судебного приказа о задержании (или аналогичного документа)⁶. Причины задержания должны сообщаться сразу же после произведения задержания и должны включать в себя не только его общие правовые, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы⁷.

72. Хотя правительство утверждает, что г-н Бенабдеррахман был задержан на основании постановления о задержании, выданного государственным прокурором, оно не затрагивает соответствующий вопрос, а именно было ли предъявлено постановление или аналогичный документ г-ну Бенабдеррахману в момент его задержания. В этой связи Рабочая группа отмечает различие между выдачей постановления о задержании и его предъявлением подозреваемому перед задержанием. По мнению Рабочей группы, правительство не поясняет, каким образом проводилось задержание, а также не сообщает место задержания и не называет органы, которые произвели задержание. Это противоречит подробному рассказу источника, который утверждает, что утром 13 января 2020 года примерно 15 сотрудников служб безопасности остановили г-на Бенабдеррахмана около его дома в Дохе. Затем его схватили и отвели к нему домой, где другие сотрудники проводили обыск и изымали документы. Принимая во внимание всю имеющуюся у нее информацию, Рабочая группа не убеждена в том, что в момент его задержания г-ну Бенабдеррахману было предъявлено постановление о задержании, независимо от того, было ли оно выдано надлежащим образом. Таким образом, Рабочая группа считает, что его задержание нарушает пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта и статью 9 Всеобщей декларации прав человека.

73. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Право быть информированным в срочном порядке о предъявленных обвинениях предполагает уведомление об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека, это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания⁸.

74. По словам источника, г-ну Бенабдеррахману не сообщили о предъявленных обвинениях, а заявили лишь, что его задержание было произведено по «приказу эмира». О том, что его задержали на основании обвинений в «разведывательной

⁵ Мнения №№ 9/2019, п. 29, 46/2019, п. 51, и 59/2019, п. 46.

⁶ Мнения №№ 88/2017, п. 27, 3/2018, п. 43, и 30/2018, п. 39. В случае задержания в момент совершения преступления получение соответствующего постановления, как правило, не представляется возможным.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25, а также мнения №№ 30/2017, пп. 58 и 59, и 85/2021, п. 69.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 29, и мнение № 44/2022, п. 66.

деятельности в интересах иностранной державы и шпионаже» ему сообщили лишь 10 февраля 2020 года, когда г-н Бенабдеррахман предстал перед государственным прокурором, спустя почти месяц после задержания. Правительство ограничивается заявлением о том, что все правовые и судебные процедуры в отношении г-на Бенабдеррахмана были выполнены надлежащим образом. В отсутствие какой-либо информации, опровергающей утверждения источника, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

75. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что г-н Бенабдеррахман содержался под стражей в тайном месте и в изоляции в течение трех недель, с момента его задержания до 1 февраля 2020 года, когда его перевели в тюрьму Сальва Роуд. В своем запоздалом ответе правительство не оспаривает эти утверждения источника.

76. Рабочая группа отмечает, что судебный надзор за любым содержанием под стражей является основной гарантией личной свободы и необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Рабочая группа напоминает, что содержание людей в тайных местах и при обстоятельствах, не известных их семьям, нарушает их право оспаривать законность содержания под стражей в суде или трибунале в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта⁹. Рабочая группа также напоминает, что «ни один орган власти не должен допускать, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, не имели возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус»¹⁰. В отсутствие какой-либо информации об обратном со стороны правительства Рабочая группа считает, что г-н Бенабдеррахман был лишен своих прав в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта и оказался вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

77. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье. Как заявил Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица в срочном порядке к судье обычно достаточно 48 часов. Любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹¹.

78. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что г-н Бенабдеррахман впервые предстал перед судьей спустя месяц после задержания, 16 февраля 2020 года, что было признано правительством в его запоздалом ответе, в котором оно заявило, что судья по уголовным делам постановил продлить срок его содержания под стражей на один месяц. Никаких объяснений по поводу того, что в течение этого времени не было проведено ни одного судебного слушания, предоставлено не было. Из этой информации следует, что право г-на Бенабдеррахмана быть в срочном порядке доставленным к судье после задержания было нарушено, что противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и принципу 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

79. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику, г-н Бенабдеррахман впервые предстал перед государственным прокурором 10 и 13 февраля 2020 года и лишь позднее предстал перед судом. Правительство в своем запоздалом ответе не оспаривает утверждения источника в этом отношении, подтверждая, что в те дни г-н Бенабдеррахман действительно был доставлен в прокуратуру и лишь позднее предстал перед судом. Рабочая группа напоминает, что для целей пункта 3 статьи 9 Пакта орган прокуратуры не может считаться судебным органом¹².

⁹ Мнение № 17/2024, п. 62.

¹⁰ A/HRC/16/47, п. 54.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32 и 33.

¹² Там же, п. 32; а также мнения №№ 14/2015, п. 28, 5/2020, п. 72, 6/2020, п. 47, и 41/2020, п. 60. См. также A/HRC/45/16/Add.1, п. 35.

80. Рабочая группа напоминает, что, согласно устоявшейся норме международного права, досудебное содержание под стражей должно быть не правилом, а исключением и должно назначаться на как можно более короткий срок¹³. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусмотрено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения. Поэтому, если досудебное содержание под стражей все же имеет место, оно должно быть оправдано с учетом конкретных рисков и подкреплено объяснением того, почему альтернативные меры, такие как освобождение под залог, будут недостаточными.

81. В своем запоздалом ответе правительство приводит восемь дат, в которые прокуратура и суд по уголовным делам выносили постановления о продлении срока содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей, а также дату, в которую генеральный прокурор департамента государственной безопасности и борьбы с терроризмом прокуратуры распорядился о его временном освобождении. Рабочая группа считает, что правительство не установило, рассматривались ли альтернативные меры, и не сообщило о причинах досудебного содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Бенабдеррахмана не имело под собой правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

в) Категория II

83. Источник утверждает, что лишение г-на Бенабдеррахмана свободы было произвольным по категории II, поскольку оно стало результатом осуществления его прав и свобод. Источник утверждает, что задержание и содержание г-на Бенабдеррахмана под стражей напрямую связаны с его решением прекратить исполнение обязанностей генерального советника Национального комитета по правам человека Катара, а также с подозрениями Бюро государственной безопасности Катара в том, что он завладел информацией, которая могла нанести вред правительству или высшим государственным должностным лицам.

84. Источник объясняет, что отсутствие какой-либо значимой реакции на собранную г-ном Бенабдеррахманом информацию заставило его усомниться в истинной цели поставленных перед ним задач. В связи с этим в ноябре 2019 года он сообщил Национальному комитету по правам человека Катара о своем решении оставить пост генерального советника начиная с 31 декабря 2019 года, в ответ на это председатель Комитета попросил его воздержаться от разглашения любой информации, связанной с его работой, и, как сообщается, эта просьба была повторена во время его домашнего ареста.

85. В своем запоздалом ответе правительство опровергает утверждения источника, заявляя, что г-н Бенабдеррахман не работал советником Национального комитета по правам человека в период с июня 2019 года до даты своего отъезда из страны 1 ноября 2020 года, а работал в инвестиционной группе, что подтверждается трудовым договором, заключенным между г-ном Бенабдеррахманом и инвестиционной группой 1 июля 2019 года, а также подтверждается его видом на жительство, выданным Министерством внутренних дел Катара.

86. В своих дополнительных комментариях источник утверждает, что решение о выплате г-ну Бенабдеррахману вознаграждения за его услуги, предоставленные Национальному комитету по правам человека Катара по контракту с инвестиционной группой, принадлежащей председателю Комитета, было принято последним

¹³ Мнения №№ 28/2014, п. 43, 49/2014, п. 23, 57/2014, п. 26, 1/2020, п. 53, и 8/2020, п. 54. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38, и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

в одностороннем порядке. Как иностранный гражданин, отмечает источник, г-н Бенабдерахман не имел возможности оспорить это соглашение, и он никогда не выполнял никакой работы для инвестиционной группы и не оказывал ей никаких услуг. Напротив, он поддерживал регулярные контакты с заместителем председателя Комитета, через которого он координировал конференции и встречи на высоком уровне, а также готовил еженедельные сводки и ежеквартальные отчеты о проделанной работе. В январе 2019 года он сыграл ключевую роль в организации аудиенции председателя с Папой Римским; в феврале 2019 года он организовал несколько встреч на высоком уровне с представителями французских министерств; а в сентябре 2019 года он организовал встречу делегации Комитета с Координатором Европейского союза по вопросу борьбы против терроризма. Все эти мероприятия он проводил в качестве генерального советника председателя Национального комитета по правам человека Катара.

87. Рабочая группа напоминает, что право на свободное выражение мнений является одним из основных прав человека, гарантированным статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Это право охватывает даже такие формы выражения, которые могут шокировать, обидеть или вызвать беспокойство, а также оскорбить отдельного человека или группу людей или содержать критику в адрес какого-либо учреждения¹⁴. Более того, при рассмотрении дел, связанных с ограничением свободы мнений и их выражения, особенно в отношении правозащитников, Рабочая группа применяет более строгие требования.

88. Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, любое ограничение, налагаемое на право на свободу выражения мнений, должно быть установлено законом, преследовать законную цель (а именно охрану государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения) и налагаться в соответствии с требованиями необходимости и соразмерности¹⁵.

89. В данном случае правительство не объясняет, каким образом были соблюдены эти критерии. В своем запоздалом ответе правительство заявляет, что в отношении г-на Бенабдерахмана были применены юридические процедуры в рамках обвинений в совершении преступлений, связанных с преступным сговором и ведением разведывательной деятельности в интересах иностранного государства против Катара, и что эти процедуры осуществлялись под надзором компетентных судебных органов Катара в соответствии с положениями закона № 2004–23 об Уголовно-процессуальном кодексе. Однако в нем нет достаточно подробного изложения фактической основы этих утверждений.

90. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что многочисленные элементы в деле г-на Бенабдерахмана подтверждают то, что его задержание и последующее содержание под стражей были вызваны его решением уйти с поста генерального советника Национального комитета по правам человека Катара: а) его задержание имело место сразу после его ухода с поста; б) все его документы и базы данных, находившиеся в Катаре, были изъяты при задержании (и, по сообщениям, так и не возвращены), а сотрудники катарских служб безопасности использовали все возможные средства, включая угрозы жизни г-на Бенабдерахмана и его близких родственников, с целью изъятия его профессиональных архивов, находящихся за границей; в) большинство допросов с применением силы, которым подвергался г-н Бенабдерахман, проводились с целью узнать, какие сведения он мог получить и есть ли еще какие-либо профессиональные архивы, которые следовало бы извлечь; и д) его освобождение из-под стражи было напрямую обусловлено передачей всех документов, независимо от того, были ли они связаны с Катаром или катарскими должностными лицами.

91. Изучив всю имеющуюся информацию, Рабочая группа убеждена, что поведение г-на Бенабдерахмана подпадает под осуществление права на свободу мнений и их

¹⁴ Мнения №№ 7/2008, 35/2012, 46/2013, 4/2019 и 33/2019.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 21–36. См., например, мнения №№ 8/2020 и 52/2024, п. 90.

свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что он был лишен свободы за осуществление этих прав. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

с) Категория III

92. Источник утверждает, что лишение г-на Бенабдеррахмана свободы является произвольным по категории III, поскольку ему было отказано в праве на надлежащую правовую процедуру, а его содержание под стражей сопровождалось серьезными и неоднократными нарушениями основополагающих прав, включая право на справедливое судебное разбирательство. Утверждается, что г-ну Бенабдеррахману было отказано в доступе к эффективной юридической помощи и устному переводу на понятный ему язык; что г-н Бенабдеррахман подвергался пыткам и его допрашивали в отсутствие адвоката; а также что его заставили сделать ложные заявления и признать свою вину.

93. В частности, источник утверждает, что г-н Бенабдеррахман не получил никакой действенной юридической помощи от адвоката, поскольку его адвокат, опасаясь мести или из личной заинтересованности, не стал активно защищать его права. По словам источника, его адвокат не имел доступа к материалам дела, ему фактически не давали встречаться с г-ном Бенабдеррахманом, и он не присутствовал ни на одном из слушаний. Более того, источник утверждает, что г-н Бенабдеррахман впервые получил доступ к материалам своего дела летом 2024 года, через четыре года после его задержания и депортации во Францию. В своем запоздалом ответе правительство утверждает, что г-ну Бенабдеррахману были предоставлены все необходимые правовые и судебные гарантии справедливого судебного разбирательства в соответствии с правовыми нормами.

94. Рабочая группа напоминает о том, что все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу же после задержания, и что такой доступ должен быть предоставлен без промедления¹⁶. Право на юридическую помощь является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон¹⁷. Рабочая группа напоминает далее, что доступ к адвокату является правом, закрепленным в пункте 3 статьи 14 Пакта, пункте 2 принципа 11 и принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и подкрепляемым статьей 11 Всеобщей декларации прав человека. В подпункте b) пункта 3 статьи 14 Пакта предусматривается право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

95. В подпункте b) пункта 3 статьи 14 Пакта предусматривается право обвиняемого «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником». Обвиняемые должны иметь доступ к документам и другим доказательствам, в том числе ко «всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или которые могут помочь защите». Согласно требованиям Пакта, защитникам «должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения»¹⁸.

96. Рабочая группа отмечает, что правительство не уточнило, мог ли адвокат посещать г-на Бенабдеррахмана и присутствовать на слушаниях, а также было ли разрешено сношение между г-ном Бенабдеррахманом и его адвокатом. Отмечая отсутствие информации от правительства, опровергающей утверждения источника по

¹⁶ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35, A/HRC/45/16, пп. 50–55, и A/HRC/48/55, п. 56. См. также A/HRC/27/47, п. 13.

¹⁷ См., например, мнение № 35/2019.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 33 и 34.

этому вопросу, Рабочая группа считает, что г-ну Бенабдеррахману было отказано в праве на эффективную юридическую помощь в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, учитывая представленные источником материалы и общий ответ правительства, содержащийся в его представленном с опозданием ответе, Рабочая группа приходит к выводу, что, не предоставив г-ну Бенабдеррахману своевременного доступа к материалам дела, власти нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 и подпункт b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

97. Рабочая группа также отмечает, что г-н Бенабдеррахман подвергался пыткам, бесчеловечному обращению, включая неоднократные беспричинные полные личные досмотры, лишение сна и угрозы физического насилия по отношению к нему и его семье, а также то, что его заставляли стоять в течение длительного времени. По имеющимся данным, это заставило его подписать признание своей вины и ложные заявления о причастности своих родственников. Ему задавали множество вопросов, в том числе о местонахождении его профессиональных документов, о данных и именах всех членов его семьи, а также о том, знали ли они о его деятельности в Катаре, и о его профессиональных связях. Кроме того, источник утверждает, что эти признания и заявления, полученные под принуждением и в отсутствие адвоката, были использованы в ходе судебного разбирательства, по итогам которого г-ну Бенабдеррахману был вынесен смертный приговор в мае 2023 года. Правительство не оспорило эти утверждения источника.

98. Рабочая группа напоминает, что пытки не только сами по себе являются грубым нарушением прав человека, но и подрывают способность людей защищать себя, тем самым препятствуя осуществлению права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа отмечает, что использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, близкого, если не равнозначного пыткам, является нарушением подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта и может также представлять собой нарушение обязательств государства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁹. Кроме того, принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, напрямую запрещает злоупотреблять положением задержанного лица с целью принуждения его к признанию или изобличению самого себя. Принятие в качестве доказательства заявления, предположительно полученного в результате пыток или жестокого обращения и в отсутствие адвоката, делает несправедливым весь процесс независимо от того, имеются ли другие доказательства в обоснование приговора²⁰. Бремя доказывания того, что показания были даны без принуждения, возлагается на правительство²¹, но в данном случае правительство не сделало этого.

99. В отсутствие какой-либо информации об обратном Рабочая группа склонна считать, что справедливость судебного разбирательства была нарушена жестоким обращением и пытками, что является нарушением прав г-на Бенабдеррахмана на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

100. Источник утверждает, что г-ну Бенабдеррахману было отказано в праве воспользоваться услугами устного переводчика. В частности, источник заявляет, что г-на Бенабдеррахмана заставили подписать документ на арабском языке, не предоставив ему ни письменный перевод, ни услуги устного переводчика, и что во время двух допросов в прокуратуре ему задавали вопросы о передаче информации иностранной стороне, но он с трудом понимал вопросы, поскольку представители властей говорили с ним на катарском диалекте арабского языка в отсутствие устного перевода. Рабочая группа отмечает отсутствие реакции правительства на утверждение, сделанное источником в этой связи, и, таким образом, считает, что право

¹⁹ Там же, п. 49.

²⁰ Мнения №№ 43/2012, п. 51, 34/2015, п. 28, 52/2018, п. 79 i), 32/2019, п. 43, 59/2019, п. 70, и 73/2019, п. 91.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41. См. также мнения №№ 86/2020 и 41/2020.

г-на Бенабдеррахмана было нарушено, что противоречит подпункту f) пункта 3 статьи 14 Пакта.

101. По всем вышеизложенным причинам Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения прав г-на Бенабдеррахмана на надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что делают его содержание под стражей произвольным по категории III.

3. Решение

102. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Тайиба Бенабдеррахмана носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 6, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 16 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

103. Рабочая группа просит правительство Катара безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Бенабдеррахмана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

104. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну Бенабдеррахману обладающего искомой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

105. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного содержания г-на Бенабдеррахмана под стражей и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

106. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, сформулированным в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли предоставлены г-ну Бенабдеррахману компенсация или иного рода возмещение ущерба;

b) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Бенабдеррахмана и, если да, то каковы результаты такого расследования;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Катара в соответствие с его международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

108. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

109. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои

собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 8 апреля 2025 года]

²² Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.